радуюсь сердцем". Тогда король, зря сие, быть в недоумении, мняше,
л. 30 об. что их дочь с печали || из ума иступила. И рече король к дочери своей:
„Королевна, возлюбленная моя дочь, что сие восприяла, во уме ли
своем ты?". Она же рече: „Истинно, батюшко, во уме своем целом
и совершенном. Поведаю, изволь выслушать". И нача объявлять
о шпионском адмиралу все подробно, что он, как она была в содер-
жании у разбойников в пустом острове и как им, российским матро-
зом, и избавлена и в Цесарию привезена и в чести была, и како он,
адмирал, ее нечестию увез и цесарских министров в море побрасал
и ее к присяге пригонял с подобострастием. И король, слышав, зело
убояся и недоумевахся. И в те поры на пристанищи учинилась пальба
великая, приспел цесарь с великим приступом. И от пристани прибежал
во дворец ко флоренскому королю генерал цесарской с листом, напи-
санным от цесаря, которой прибежав и королю лист подае, в котором
л. 31 писано от цесаря тако: || „Королю флоренский, поздравляю вам благо-
получно пребывать, а нашей прозбы не оставить. Послал к вам от своего
войска цесарского и с ними своих министров и сего генерала, пода-
теля вам листа. Прошю показать к нам милость такую: которой от вас
посланной адмирал искать вашей дщери возлюбленной Ираклии, кото-
рой приехав к нам честно, а изделал непорядочно. Дочь ваша сыскана
была в мое цесарство от российского матроза, которого я возлюбил
за ево постоянство и назвав ево братом. А оной ваш присланной
адмирал учинил шпионское, просил вашю дщерь, чтоб ее отпустить
с ним к вам. И я того не учинил, а хотел отправить от себя особливо
с честию. И для проводов ево, адмирала, по прозбе ево поехали к нему
на корабли, и он, шпион, не по должности правящей учинил, всех
[в море] моих министров и брата моего изгубил в море и вашю дочь
бесчестно взя. Того ради прошу оного своего адмирала, канальского
л. 31 об. сына, душевредца, за оныя противности учинить кару || всенародную,
посадить жива на спицу железную. А ежели того не учинишь,
то востану своим войском и возбужу всех европских королей и раз-
зорю все твое королевство без остатку, и о том не прогневайся,
за безумие вашего проклятаго адмирала. И тако остаюсь ваш во услуге".

Сия слышав, король флоренской зело убояся и рече к дочери своей:
„О, любезная моя дочь, прекрасная королевна Ираклия, елико бо тя
не изгубихом и чести б тя лишил". Королевна рече: „О том я, госу-
дарь батюшко, и сокрушахся безвременно, а вам, государю, за клятвою
не смела объявить". Тогда цесарь послал к кирки 40 человек драбан-
тов вооруженных и приказал стать на карауле, а ему же объявлять.
А генерал цесарской познал российского матроза, зело порадовался
и рече: „Государь наш, здравствуй". И все генералы и министры быша
радостны о здравии его. И приказа король флоренской столб зделать
л. 32 каменной || вельми высокой и на нем спицу железную преостру учинить.
И послал в кирку по адмирала и велел вести во всем убранстве, как
убран был к веселию, и к тому столбу ево приведоша. Тогда он не
знаше, что чинить будут. Тогда королевна Ираклия вельми убралась
в дорогое цветное платье, и российской матроз Василей убрался ж
в королевское платье и вышла к кирки, а адмирал увидел и рече:
„Пора, королевна, убратца". Тогда она рече: „Вот, тебе уготовано,
каналия, сей столб за твое проклятое поступление". Тогда адмирал
увидел российского матроза и убоялся. И король флоренской велел
объявление в народ прочесть. И как прочли, и шпикулатор взя ево за
руку и взведе на столп и посадил во всем убранстве на спицу. И после
той кары вси возвратишася во дворец. И король вельми был радощен